Н. Р. Кожемяченко

ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ КАК ОСНОВА РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Работа представлена кафедрой философии ДВГТУ
(ДВПИ им. В. В. Куйбышева).
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Е. С. Гришина

Статья посвящена исследованию идеи справедливости в русской религиозной философии. На первый план правомерно выдвигается вопрос о понимании истины как правды и дается анализ семантического значения специфического русского слова «правда». Осуществление справедливости только на материальном и общественном уровне не гарантирует уничтожение всех форм зла. Не борьба за справедливость, а любовь к ближним должна руководить нами для ее воплощения.

Ключевые слова: русская философия, основные черты, справедливость, справедливость и правда, справедливость и любовь.

The problem of Justice and Truth, as Russian philosophy treats it, is considered in the article. The idea of Truth is described and the semantic analysis of the Russian word «Правда» (Truth) is given, as closely connected to the problem regarded. Realisation of

Justice does not mean total destruction of Evil. Thus, the most significant object for searching, in the framework of Russian philosophy, is not Justice or Truth but Love.

Key words: Russian philosophy, fundamental characteristics, Justice, Justice and Truth, Justice and Love.

Понимание сущности справедливости в контексте русской философии нам представляется возможным через глубинный анализ ее основных характеристик.

К последним вслед за большинством авторов мы относим: 1) ее религиозный характер; 2) онтологизм; 3) антропоцентризм; 4) целостность; 5) панморализм; 6) историософичность.

1. Основой русского философствования во всех его проявлениях: метафизике, нигилизме, коммунизме, космизме – является тесная связь с религиозным мировоззрением. Русское философское творчество настолько глубоко уходит корнями в религиозную стихию, что даже те из течений, которые сознательно разрывают с официальными формами религий, оказываются связанными с религиозным мышлением в той или иной степени. «У русских революционеров, ставших атеистами, вместо христианской религиозности явилось настроение, которое можно назвать формальной религиозностью, именно страстное, фанатическое стремление осуществить своего рода Царство Божие на земле, без Бога, на основе научного знания» [8, с. 251].

2. *Неверие* в справедливость активизирует ее поиски, что приводит к образованию двух полярно противоположных жизненных позиций. С одной стороны, нигилизм и коммунизм, которые остро ощущают несовершенство, ненормальность эмпирического мира и стремятся к революционному преобразованию его. И с другой стороны, русская религиозная философия, ведущая свое начало от И. Киреевского, которая принимает этот мир, несмотря на его эмпирическое несовершенство, что связано со спекулятивно-созерцательным углублением в сущность бытия и настаивает на его преображении, а не уничтожении. Спасение «мира» состоит в его освобождении от власти «мира», т. е. в спасении творения и образа Божия из состояния тьмы.

Таким образом, основой разделения между философами является различный подход к осуществлению справедливости, а основой объединения между ними – религиозность в разных ее формах. Справедливость и религиозность – два основополагающих фактора русской философии.

2. Тот факт, что «…русские философы очень склонны к так называемому *онтологизму* при разрешении вопросов теории познания, т. е. к признанию, что познание не является первичным и определяющим началом в человеке» [5, с. 21], позволил нам увидеть совершенно особенное понимание истины как правды в русском менталитете. Суть этой проблемы, в русском контексте, невозможно ухватить вне анализа слова «правда», точного аналога которому нет ни в одном другом языке. Онтологизм, как одна из основных характеристик русской философии, выводит нас на справедливость через анализ понятия «правда». Главной и зачастую единственной темой духовных поисков и раздумий, как на обыденном, так и на теоретическом уровне стала «правда», что одинаково ярко выразилось и в народном фольклоре, и в трудах русских мыслителей. С одной стороны, «правда» означает истину в смысле теоретически адекватного образа действительности, а с другой – справедливость, богоугодную жизнь, ту самую духовную сущность бытия, посредством которой она становится внутренне единым, освещается и

спасается. «Всякий раз, как мне приходит в голову слово “правда”, я не могу не восхищаться его поразительной внутренней красотой. Такого слова нет, кажется, ни в одном европейском языке. Кажется, только по-русски правда-истина и правда-справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое. Правда, – в этом огромном смысле слова, – всегда составляла цель моих исканий. Безбоязненно смотреть в глаза действительности и ее отражению в правде-истине, правде объективной, и в то же время охранять и правду-справедливость, правду субъективную – такова задача всей моей жизни. Все меня занимало исключительно с точки зрения великой двуединой правды!» [9, с. 74].

Не являясь отвлеченной абстракцией, жажда справедливости выливается в искание Божьей Правды как утаенной справедливости, в формирование социально-утопического народного идеала Правды как предвосхищения совершенной человеческой жизни на земле. Причем эта жизнь кажется не воображаемой, а реальной, лишь временно отчужденной и потому требующей «законного возвращения».

В этом идеале Правды воплощалась эсхатологическая мечта о возможности утверждения перед концом света высшего начала – справедливости как общего равенства и безмятежного блаженства, основанных на любви, единении и согласии.

Мы считаем, что основополагающим базовым понятием русского мышления является понятие «справедливость», понимаемое как торжество добра над злом во всех сферах деятельности человека. Объективно такое понимание проявляется в многозначной смысловой расшифровке слова «правда», которое одновременно означает правду-истину и правду-справедливость. Правда представляет собой конкретно понятую истину, спроецированную на отдельного человека, ее объективность и общезначимость при этом приобретают субъективную окраску, преобразуясь в личностное качество человека, его нравственную константу – справедливость. Отмеченная черта русской философии является особенной и своеобразной, присущей только ей.

3. Исходя из того что «русская философия *не теоцентрична* (хотя в значительной части своих представителей глубоко и существенно религиозна), *не космоцентрична* (хотя вопросы натурфилософии очень рано привлекали к себе внимание русских философов) – она больше всего занята *темой о человеке*, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории» [5, с. 21], т. е. антропоцентрична, можно сделать вывод, что справедливость, как главная тема любого антропологического дискурса, сознательно или нет, постоянно присутствует в русском философском анализе.

4. Выделяя следующую особенность русской философии – тесную связь теоретических разработок и практической деятельности, отвлеченной мысли и жизни, т. е. идею целостности, которая вдохновляет и пронизывает все течения русской мысли: в идеалистических направлениях разрабатывалась как идея соборности или положительного всеединства, а в материалистических учениях нашла отражение в идеях солидарности, взаимопомощи и т. п., мы обращаем внимание на то, что правда-истина и правда-справедливость, дополняя одна другую, могут раскрыться только цельному человеку, способному использовать весь опыт: и чувственный, и рациональный, и опыт совести, и религиозно-мистическую интуицию, и эстетическое чувство. Цельность философии, сформировав цельного человека, сделала возможным восприятие к справедливости как основы целостности мира.

5. У русских мыслителей всюду доминирует моральная установка как один из самых действенных, творческих исто-

ков. С этим связано и напряженное внимание к социальной проблематике, в той или иной степени присутствующей у ученых, художников, писателей, публицистов. Жалость к падшим, униженным и оскорбленным, сострадательность, человечность – характерные черты как для простого русского народа, так и для людей в верхнем культурном слое. Все они верят в справедливость и, веря, призывают к ее осуществлению либо через нравственное самоусовершенствование, либо через революционные преобразования, как самое действенное средство.

6. Русская философия постоянно обращена к вопросам о «смысле» истории и ее конце, о соотношении времени и вечности, о судьбе России. И религиозные мыслители, и марксисты отводят мессианскую роль России в мировом историческом процессе. «Русская самобытная мысль пробудилась на проблеме историософической. Она глубоко задумалась над тем, что замыслил Творец о России, что есть Россия и какова ее судьба» [3, с. 71]. И как им представляется, раскрытие этих тем невозможно без осмысления вопроса, совпадает ли исторический процесс и роль России в нем с мировой справедливостью.

Таким образом, мы пришли к выводу, что справедливость является основополагающей ценностью в русском культуре. Все основные черты русской философии связаны с понятием справедливости, и их изучение позволяет понять сущность этого феномена.

Рассмотрим действие этого вывода в контексте русских метафизиков, выделяя справедливость как самостоятельный объект их рассуждений и отмечая, что они рассматривали ее прежде всего через призму правды.

Традиционно в русской культуре для выражения теологического содержания нравственных понятий использовалась лексика, связанная с семантическим полем понятия «правда» (праведный, правило, правильный, праведник, правдоискательство и т. д.). И в текстах религиозных мыслителей нравственный Абсолют выражается чаще всего понятием правды, а не справедливости. «Когда мы с величайшей интенсивностью духовной воли вдумываемся или, вернее, разумно вживаемся и вчувствуемся в то высшее начало, которое явно предстоит нам как сущая Правда, то мы с совершенной очевидностью убеждаемся, что Правда и подлинное Бытие есть одно и то же. Правда не только просто есть; и она есть не только Правда. Она есть вместе с тем то, что мы называем в последнем, глубочайшем смысле жизнью, бытием; она есть наша абсолютно твердая и единственная почва и вне ее все висит в воздухе, замирает; она есть то, противоположность чего есть небытие, смерть, исчезновение» [14, с. 85].

Справедливость выступает связующим звеном между правдой как идеальным нравственным сознанием и общественной жизнью. «Всем предписана одна правда в двух своих степенях: как закон справедливости и заповедь совершенства. Вторая предполагает первый, то есть закон справедливости, безусловно, обязательный всегда и во всем» [11, с. 299].

Абсолютный идеал становится исходным понятием философов русского религиозного ренессанса. Он «…всегда один и тот же… и составляет правду и смысл общественной жизни» [10, с. 55].

Углубляясь в свою собственную нравственную природу, человек начинает понимать, что бесконечность требований, предъявляемых ему нравственным законом, указывает на высший объективный порядок, на идеал высшей правды. Как одно солнце светит над всеми, так и одна правда, вселенская правда, освещает путь всем живущим на этой земле. И чтобы наша жизнь имела смысл, она должна быть служением этой высшей и абсолютной правде. Человек не есть самодержав-

ный и самочинный хозяин своей жизни, а только служитель правды Божьей, его предназначение на земле – осуществлять волю Божью, его обязанность – служить правде. «Человек есть существо, преодолевающее свою ограниченность, трансцендирующее к высшему. Если нет Бога как Истины и Смысла, нет высшей Правды, все делается плоским, нет к чему и к кому подыматься» [1, с. 584].

Отсюда вытекает, что «не “воля народа”, в которой нет н и ч е г о священного и которая может быть так же глупа и так же преступна, как воля отдельного человека, а только в о л я Б о ж и я есть истинный и единственный источник суверенитета. Что именно это есть основное и вечное начало общественного бытия видно из того, что только в нем и через него могут быть примирены и подлинно согласованны противоборствующие начала “мы” и “я”, солидарности и свободы… Только общество, которое утверждено на с л у ж е н и и п р а в д е, осуществляет и в своем целом, и в своих частях то органическое единство, которое есть его подлинное существо. Вот почему вера в Бога и любовь к нему есть незыблемая и единственная подлинная основа общества» [13, с. 14].

На основе нашего анализа правды, с одной стороны, и отношения русских философов к Абсолюту – с другой, мы делаем вывод, что Абсолют и Правда сливаются воедино как тождественные понятия.

Специфической чертой подхода к справедливости русских религиозных мыслителей является утверждение ее личностной природы, данной человеку Богом вместе с душой. Характеризуя социальные явления и отношения, человек постоянно применяет к ним категорию справедливости, всякий раз обсуждая какой-нибудь факт из социальной жизни, он обязательно решает, справедлив ли он или нет. Причем эта оценка применяется не только к единичным социальным явлениям, но и ко всему историческому процессу, где также осуществляется идея справедливости. Согласно основной интенции русских религиозных философов, несмотря на недостатки и недочеты времени, в котором они жили, оно более справедливо, чем, например, феодальный строй, покоящийся на крепостничестве, а феодальный строй более справедлив, чем античный, державшийся рабством. «Этот процесс осуществления справедливости в социальном мире объясняется тем, что *человеку всегда и везде* присуще стремление к справедливости. Поэтому *для всякого нормального человека* существует известное *принуждение* не только *судить* о справедливости или несправедливости того или другого социального явления, но и *признавать*, что идея справедливости осуществляется и *должна* осуществляться в социальном мире. *Принуждение* это объясняется *неотъемлемостью* стремления к справедливости от нашего духовного мира и *всеобщностью или общеобязательностью* его для *всякого нормального сознания*. Таким образом, суждения на основании категории справедливости… обладают *неотъемлемостью и общеобязательностью* для нашего сознания…» [7, с. 142].

Следовательно, справедливость присуща человеческому сознанию как идеальная норма, способная увлечь человека к преображению бытия. Человек постоянно сталкивается с физическими бедствиями и моральным злом, но главное, основное метафизическое зло – смерть, преследующая человека. Зло неуничтожимо, потому что мир незавершен и несовершенен, но, видя моральные бедствия, свои и чужие, человек восстает против власти зла и пытается осуществить справедливость. Значит, есть то, что побуждает человека бороться со злом…

Социализм хочет осуществить эту борьбу лишь в пределах социальной справедливости, но религиозные философы уверены, что социальная справедливость

только часть всеобщей справедливости. Человек – существо двухсоставное, и уничтожение зла только на материальном и общественном уровне не может гарантировать его спасение от всех форм несправедливости. «Садизм, безумное властолюбие и мания величия Гитлера были для человечества недавно, к несчастью, эмпирической реальностью не менее объективной и гораздо более грозной и могущественной, чем ураган или землетрясение. Но то же самое применимо и к мелким, повседневным явлениям нашей жизни: упрямство или каприз человека, его враждебное отношение или антипатию к нам иногда гораздо труднее преодолеть, чем справиться с материальными препятствиями; и, с другой стороны, добросовестность, благожелательность, ровное, покойное настроение окружающих нас людей есть часто большая опора нашей жизни, чем все материальные блага» [12, с. 11].

Красной нитью в работах религиозных мыслителей проходит отрицательное отношение к идее распределительной справедливости и уравнения, доминирующей над интересами производства и творчества. Все они критикуют эгалитарную справедливость, указывая, что она проявилась еще в древности и является одной из основных человеческих слабостей. Эгалитарное мировоззрение лицемерно, так как реальное равенство невозможно: люди не равны по происхождению, от природы, не одинаковы душей и телом, рождаются с разными способностями и задатками и т. д. Неравенство есть залог процветания общества и культуры, бытие иерархично, «и в Царстве Божием будет неравенство» [4, с. 646].

Идея справедливости требует не равенства, а предметно – необоснованного неравенства, поэтому справедливость есть искусство неравенства. В основе этого искусства должно лежать внимание к индивидуальной человеческой личности, а также совесть и любовь к человеку [6, с. 539–540].

Общим местом для большинства людей является также отождествление справедливости с законом как юридическим началом. Но утверждают религиозные мыслители, и справедливость-закон тоже только часть вселенской Правды, хотя совершенно необходимая для существования этого мира. «Прежде всего, справедливость-юстиция есть совсем не христианская идея, это идея законническая и безблагодатная. Христианство явило не идею справедливости, а идею правды. Чудное русское слово “правда”, которое не имеет соответствующего выражения на других языках. Насильственное осуществление правды-справедливости, во что бы то ни стало, может быть очень неблагоприятно для свободы, как и утверждение формальной свободы, может порождать величайшие несправедливости» [1, с. 619].

Закон обличает грех, но не в силах победить его, он бессилен в нравственной жизни, не уничтожая тех или иных дурных сторон в человеке, он только держит его в определенных границах. Закон не учитывает неповторимости человеческой личности и ее интимной внутренней жизни, ему не интересна живая личность, он постоянно приходит в противоречие с фактами жизни и способен сам выражаться во зло.

Но законы играют и положительную роль, так как они охраняют жизнь человека от посягательства и насилия со стороны других. Человек должен любить ближнего во Христе, но когда любовь эта отсутствует, человек обязан исполнять закон – быть справедливым и честным по отношению к другим [2, с. 146–160].

Таким образом, справедливость как закон, преломленная в социальной обыденности, и является частью Правды. Но человек, как прекрасно показал Ф. М. Достоевский, есть существо больное, раздвоенное, определяющееся темным бессоз-

нательным: он не стремится во что бы то ни стало к счастью и пользе, и потому никакой закон не может помочь ему. Преодолеть это раздвоение человек может только с помощью Божественной благодати, с помощью христианской морали, которая не есть мораль нормы или закона, а мораль благодатной силы. В основе христианства лежит не отвлеченная идея добра, а личное отношение человека к Богу и ближнему, проявляющееся через любовь.

Не борьба за справедливость, а любовь к ближнему должна руководить нами в делах помощи другим. Каждый человек должен руководствоваться своей индивидуальной задачей, а не нормой, раз и навсегда данной. Любовь не требует награды, совершать добрые дела нужно не для своего личного спасения, а для соединения всех в духе в Царстве Божием. Любовь проявляется через жалость и милосердие, любви безразличной, одинаковой не может существовать. Христианская любовь должна осуществляться двумя путями: непосредственным излучением благодатных сил любви и исполнением долга любви через земные дела [14, с. 633].

Обобщая взгляды русских религиозных философов на концепцию справедливости, мы пришли к следующим выводам: социальная справедливость есть часть мировой справедливости; осуществление справедливости – это процесс, который в пределах земной, эмпирической жизни не виден. Развитие истории человечества есть процесс осуществления справедливости; справедливость проявляется через духовно-нравственный, личностный характер; источник справедливости на земле не идея внешнего устроения, а нравственная инициатива, внутреннее совершенствование; уравнительная справедливость должна быть заменена идеей производства через творчество. Справедливость устанавливается через закон как юридическое начало; для достижения Правды необходимы справедливость-юстиция и любовь-милосердие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Царство Духа и Царство Кесаря // Н. А. Бердяев. Дух и реальность. М.: АСТ, Фолио, 2003. 679 с.

2. *Бердяев Н. А.* Опыт парадоксальной этики. М.: АСТ, Фолио, 2003. 701 с.

3. *Бердяев Н. А.* Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Н. А. Бердяев. О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. С. 43–271.

4. *Бердяев Н. А.* Философия свободы. М.: АСТ, Фолио, 2004. 732 с.

5. *Зеньковский В. В.* История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. 879 с.

6. *Ильин И. А.* Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. // И. А. Ильин. Религиозный смысл философии. М.: Издательство АСТ, 2003. С. 529–689.

7. *Кистяковский Б.* Категории необходимости и справедливости при исследовании социальных явлений // Философия и социология права. СПб.: РХГИ, 1999. 800 с.

8. *Лосский Н. О.* Характер русского народа // Н. О. Лосский. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М.: Политиздат, 1991. С. 238–360.

9. *Михайловский Н. К.* Лосский Н. О. История русской философии. М.: Сов. писатель, 1991. 480 с.

10. *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 640 с.

11. *Соловьев В. С.* Конец спора о справедливости. Вестник Европы. Кн. 7. 1894.

12. *Франк С. Л.* Реальность и человек. СПб.: РХГИ, 1997. 448 с.

13. *Франк С. Л.* Религиозные основы общественности // Путь. Париж, 1926. № 2. С. 14–29 (8–23).

14. *Франк С. Л.* Смысл жизни // С. Л. Франк. С нами Бог. М., 2003. 750 с.